

Хоть Сяо Жэнь и был хорошим человеком, но жить в соседстве с ним оказалось не так удобно, как в их старом маленьком доме. В первый же день Чжан Хан осознал, как трудно слепому человеку делить жильё с другими людьми.

С утра он собирался на прогулку с собакой, в то время как Сяо Жэнь всё ещё спал. Хотя Чжан Хан был намного моложе 20-летнего Сяо Жэня, с точки зрения работы, режима отдыха и психологии этот полицейский всё ещё оставался ребёнком. Он не ложился спать до поздней ночи, а утром вставал только тогда, когда уже почти опаздывал. Чжан Хан привык вставать каждый день в пять часов и совершать с Дахэй пробежку по утрам. Эта рутина не менялась уже больше года.

Итак, парнишка тихо встал, чтобы не разбудить Сяо Жэня, а затем пошёл в ванную умываться. Лу Чэнъе, как и каждое утро, сидел у двери и ждал, когда Чжан Хан выведет его из дома. Однако сегодня он не просидел у двери и пяти минут, как из ванной донёсся страшный грохот. Лабрадор поспешно вбежал и увидел, что на пол попадали бутылки и контейнеры. Чжан Хан, похоже, никак не мог найти зубную щетку и пасту, которые он приготовил вчера вечером.

Лу Чэнъе оглядел ванную и обнаружил, что зубная щетка и зубная паста, первоначально оставленные на умывальнике, оказались в другом месте, среди бутылок шампуня, геля для душа и средств для умывания. Некоторые из этих упаковок были стеклянными и теперь лежали разбитыми на полу. Чжан Хан заволновался, и Лу Чэнъе быстро залаял, чтобы помешать ему коснуться осколков руками.

Сяо Жэнь был бы разбужен таким большим количеством шума, даже если бы он спал как бревно. Зевая, он пошёл в ванную, чтобы посмотреть, в чём дело, и был шокирован всем этим беспорядком. На его лице появилось страдальческое выражение, когда он закричал: «Мои...»

Сяо Жэнь успел сказать только одно слово, когда извиняющееся выражение лица Чжан Хана заставило его проглотить продолжение фразы и изменить её на: «Ты не ушибся?»

Чжан Хан покачал головой и со слезами на глазах сказал Сяо Жэню: «Прости меня...»

«Всё хорошо, всё в порядке. Выйди и погуляй с собакой, я позабочусь об этом».

Чжан Хан, зная, что сейчас он будет скорее помехой, чем помощником, молча вышел с Дахэем на улицу. У него было очень плохое настроение. В прошлом слепота была для него всего лишь абстрактным понятием. Он знал, что не будет видеть в будущем, но не боялся этого, потому что рядом всегда был Дахэй. По правде говоря, он ещё не до конца осознал, сколько трудностей по жизни принесет ему слепота.

И дело было не только в том, что он теперь не сможет посещать школу и изо всех сил будет пытаться найти работу. Его жизнь отныне будет тёмной, и всевозможные неприятности могут прийти в любой момент.

Теперь его красочный мир был компенсирован звуками, запахами и ощущениями. Однако, когда вокруг не было ничего из этого - мир становился страшным и чужим. Вот и сейчас, сразу после переезда в хороший дом, он принёс неприятности своему благодетелю. Сяо Жэнь, возможно, и не переживал о случившемся, но Чжан Хан чувствовал себя очень виноватым.

Лу Чэнъе не считал, что тот должен был чувствовать вину. Чжан Хан был слеп, так что неудобства были неизбежными. Однако и с его стороны было неправильно продолжать жить так же, как раньше, после такой большой перемены. Подросток ещё не знал бытовых привычек Сяо Жэня и также не мог их видеть, поэтому Лу Чэнъе должен был быть его глазами и оставаться бдительным. Но сегодня он не выполнил своего долга.

«Гав!» - он тихо лаял на Чжан Хана, говоря, что в будущем они должны быть осторожнее.

Для многих людей пробежка может принести облегчение. Когда вы бежите, вдыхая чистый воздух, это медленно рассеивает боль в вашей груди. Когда вы устаете и останавливаетесь отдохнуть, комфорт, приходящий после этого, может помочь забыть неприятные вещи.

Поскольку Чжан Хан был слеп, он не мог бежать слишком быстро. Однако под руководством лабрадора его пробежка продолжалась довольно долго в это жаркое летнее утро. Когда подросток перестал бежать, он уже был весь в поту и прилёг на траву отдохнуть. Несмотря ни на что, он чувствовал себя очень комфортно.

Купив завтрак, эти двое вернулись в резиденцию. Сяо Жэнь закончил убираться в ванной и уже снова спал. Молодые люди всегда хорошо спали. Даже если они были встревожены - они всегда могли снова заснуть, как только их голова коснётся подушки.

Под руководством Лу Чэнъе Чжан Хан поставил свой завтрак на стол, а затем начал снимать одежду, чтобы принять душ. На этот раз Лу Чэнъе не доверил Чжан Хану самостоятельно шарить по ванной комнате и последовал за ним. Подросток замедлил шаг и на ощупь пробрался через комнату, в то время как Лу Чэнъе не спускал с него глаз. Когда тот собирался прикоснуться к чему-то чужому, Лу Чэнъе издавал низкое ворчание. Когда Чжан Хан дотронулся до своих собственных туалетных принадлежностей, пёс несколько раз взволнованно залаял.

Человек и собака, возможно, плоховато общались поначалу, но Лу Чэнъе был воспитан Чжан Ханом. Юноша очень хорошо умел читать эмоции своего питомца, поэтому во время этого короткого общения они были в полной гармонии. Чжан Хан был знаком с разными интонациями лая Дахэя и мог почти сразу определить, что конкретно собака хотела сказать. Такое магическое понимание иногда давало Лу Чэнъе ощущение, что он говорит, а не лает.

Рядом с душем была полка, на которую Чжан Хан аккуратно сложил свои туалетные принадлежности. К этому времени температура водонагревателя достигла 39 градусов. Летом это была идеальная температура для воды для душа - не слишком холодно и не слишком горячо.

Чжан Хан не мог видеть температуру, поэтому планировал просто медленно регулировать её. Лу Чэнъе подбежал к его ногам и поскрёб их своими когтями. Сначала Чжан Хан не понял, что имел в виду Лу Чэнъе, но позже обнаружил, что собака советовала ему, как регулировать температуру воды - поворот ручки влево делал температуру максимально горячей, а вправо - холоднее. Дахэй уверенно царапал правую ногу подростка, подсказывая ему.

Чжан Хан повернул ручку на максимальную температуру и с сомнением спросил лабрадора: «Дахэй, это самая горячая».

«Гав!» - конечно, самая высокая температура сейчас составляет всего 39 градусов, самое то для душа!

Неизвестно, что Чжан Хан услышал в решительном лае Лу Чэнъе, но он без единого слова возражения включил воду. Почувствовав, что вода становится всё горячее, он встал под душ, не испытывая никаких сомнений. Подросток верил, что Дахэй не позволит ему обжечься!

Конечно же, температура воды была в самый раз.

Ванная комната Сяо Жэня была относительно большой, и Лу Чэнъе мог сидеть и наблюдать с другой стороны. Время от времени вода брызгала сверху и падала на его мех, что было не очень приятно. Чжан Хан принимал душ за водонепроницаемой занавеской, и Лу Чэнъе мог только слышать звук текущей воды и видеть его тень.

Однако, настраивая сейчас температуру воды, Чжан Хан снял свою одежду, и Лу Чэнъе впервые увидел его полностью обнажённым.

Юношеское тело Чжан Хана, которое ещё не было полностью развито, оставляло впечатление гибкости. Привычка регулярно заниматься спортом помогала ему быть в тонусе, а длинные ноги и руки имели едва заметные очертания мышц. За исключением его плохих глаз, Чжан Хан был очень здоровым ребёнком.

С удовлетворением глядя на тело Чжан Хана, Лу Чэнъе в своём большом чёрном теле внутренне кивнул, чувствуя себя очень довольным. Подростку было всего шестнадцать лет, и у него уже была довольно хорошая фигура. Он решил, что в течение следующих лет он будет постепенно направлять методы упражнений Чжан Хана, чтобы помочь сделать его тело ещё лучше и здоровее.

Несмотря на то, что он был вроде как воспитан Чжан Ханом, теперь у него самого было чувство воспитания собственного ребёнка - это было очень новое и приятное ощущение.

Пара ярких чёрных глаз лабрадора пристально смотрела на занавеску душа, наблюдая за тенью подростка, а его сердце трепетало. Он бессознательно завил пушистым хвостом, а его уши приподнялись вверх.

Ещё в своей человеческой жизни Лу Чэнъе терпеть не мог все эти разговоры и ссоры со своими ужасными родственниками о делах компании. Казалось, он родился прирожденным актёром и не выказывал никаких эмоций перед посторонними. Никто не мог прочесть его сердце, а его гнев и счастье было не так-то просто увидеть.

И даже перерождение в большого чёрного лабрадора не прибавило эмоций на его мохнатой морде. Но некоторые инстинктивные привычки, которые пришли с собачьим телом, демонстрировали его чувства. Например, когда он был счастлив, его хвост автоматически вилял влево-вправо, а когда он был несчастен, его уши и хвост уныло опускались. Хотя его это не особо радовало, но сейчас Лу Чэнъе больше не нужно было сдерживать себя, и он мог уверенно показать любое своё настроение.

Теперь, когда он смотрел на Чжан Хана, постепенно адаптирующегося к его ситуации, вид такого жизнерадостного молодого человека заставил Лу Чэнъе чувствовать себя удовлетворённым. Он был бы только рад с гордостью провести своего хозяина по улицам и показать его всему миру.

Несмотря на превратности судьбы, мой Хан Хан не стал слабым, депрессивным или отчаявшимся! Он сильнее и оптимистичнее всех остальных вместе взятых!

Когда шум воды прекратился, Чжан Хан отдернул занавеску для душа, протянул руку и взял приготовленное банное полотенце. Стройное и гибкое тело молодого человека снова было выставлено перед Лу Чэнъе напоказ. Его волосы были влажными от воды и мягко прилипли к лицу. Несколько капель скатились с его не очень заметного кадыка на грудь, а затем вниз по бедру, огибая идеальную фигуру. Чжан Хан постепенно вытирал воду со своего тела досуха и снова почувствовал себя здоровым и гибким.

Пушистый чёрный хвост завилял ещё более радостно.

Когда его уши зашевелились, Лу Чэнъе почувствовал, что он больше не может сдерживаться. Не обращая внимания на лужицы воды на полу, он завилял хвостом и побежал к подростку. Его взгляд упал на чётко очерченную косточку бедра, а затем он инстинктивно потёрся головой о ногу Чжан Хана.

«Дахэй? - Чжан Хан нежно похлопал его дважды. - Посиди в сторонке, тут пол ещё мокрый. Сейчас я закончу и вытру твои лапы».

Лу Чэнъе облизал его пальцы, а затем снова завилял хвостом и сел обратно в своё первоначальное положение. Он позволил полуобнажённому Чжан Хану, у которого на поясе висело только банное полотенце, вытереть пол в ванной.

«Ву... Гав!» - Дахэй издал низкий лающий звук из своего горла и облизал нос своим длинным языком.

Он чувствовал жажду.

Должно быть, это все усталость после сегодняшней утренней пробежки...

<http://bllate.org/book/13843/1221808>